

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Борисов А.А.

УДК 81'42

ДИАЛОГ В ЛИНГВОФИЛОСОФСКОМ, СОЦИОКУЛЬТУРНОМ И МЕЖКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

Современный этап развития общества характеризуется изменением логики, которой руководствуется человечество в стремлении осмыслить мироустройство – от доминирующей рациональной логики к *диалогике* или диалогу разных логик. Оказавшись в разрыве культур, человек остро нуждается в диалогизации коммуникации, вследствие возникновения потребности заново определять ценностные векторы своего бытия. Социально необходимая диалогизация проявляется в увеличении удельного веса диалога в общении, развитии его новых видов и форм, расширении функций в структуре общения, повышении его общественной и межкультурной эффективности.

Ключевые слова: диалог, монолог, диалогика, межкультурное пространство диалогической интеракции.

Borisov A.A.

THE DIALOGUE IN ITS LINGUOPHILOSOPHICAL, SOCIOCULTURAL AND INTERCULTURAL DIMENSIONS

The modern stage of human civilization development is characterized by the change of logic of humanity in its world cognition, namely the rational type of logic is being converted into the dialogical one. Being in the cultural dead-end, a person desperately aspires after communication to become a truly dialogical one as one faces the need to define anew one's personal values to follow. This presupposes a growth of the dialogue usage in interpersonal communication, its new forms and types development, the expansion of its functions in the structure of communication as well as its social and cross-cultural effectiveness enhancement.

Key words: dialogue, monologue, the dialogue logic, a cross-cultural scope of dialogical interaction.

Рост диалогичности устного и письменного общения является одной из важнейших особенностей современной коммуникации [Демьянков 1991; Почепцов 1996; Сайтерли 2007; Стернин 2003], что обуславливается теми экономическими, политическими и культурными процессами, которые происходят в социуме. Так, реалии современного мира свидетельствуют о существовании глобальной ситуации неопределенности и противоречия человеческой цивилизации. С одной стороны, безусловная демократичность общественно-политических отношений предусматривает равенство людей в их взаимоотношениях друг с другом, или, иначе говоря, превалирование диалога как формы коммуникации в человеческом взаимодействии. Параметры господства этой коммуникативной культуры в обществе раскрываются в синергии нескольких процессов общения: *орализации, персонификации, плюрализации и диалогизации* [Сайтерли 2007: 62; Стернин 2003: 104]. *Орализация* общения подразумевает значительный рост роли устной речи как формы существования языка, увеличение её удельного веса в общении, расширение функций в его структуре. *Персонификация* заключается в раскрытии индивидуальной неповторимости личностного дискурса, в формировании различия выражения схожих мыслей разными людьми, в росте числа индивидуально неповторимых дискурсов в коммуникативном пространстве языка. *Плюрализация* общения – формирование традиции сосуществования разных взглядов во время обсуждения проблемы, демократическое, толерантное сосуществование дискурсов разного типа. *Диалогизация* предполагает увеличение удельного веса диалога в общении, развитие его новых видов и форм, повышение общественной и межкультурной эффективности [Девкин 1981: 144; Стернин 2003: 104].

Однако, несмотря на имеющуюся уже разноплановость общения, современный человек продолжает остро нуждаться в дальнейшей и интенсивной диалогизации

коммуникации вследствие возникновения потребности заново определять ценностные векторы своего бытия именно в XXI столетии [Библер 1997]. Проблема заключается в том, что на протяжении веков западный, техногенный стиль мышления, который в настоящее время господствует в мировом масштабе, сформировал потребительское отношение к окружающей индивида естественной и социальной реальности. Опираясь на авторитет науки и техники, так называемый «логоцентризм», индивид с позиции силы привык отстаивать ту или иную выгодную в конкретных обстоятельствах точку зрения, осуществляя агрессивный «монолог» по отношению к природе и другим людям, подавляя при этом проявления инакомыслия. В результате этого «порождаются новые витки конфронтации, что представляет собой угрозу для человеческой цивилизации» [Мушинский 2006: 39]. В связи с этим Библер В.С. правомерно ставит вопрос о том, что в XXI веке людей ожидает или общий крах, или культура личностная, культура объединения, общения людей, их диалог [Библер 1997].

Итак, демократизация общественно-политических отношений в идеальном случае предусматривает равенство во взаимоотношениях или *диалог* в человеческом взаимодействии. Диалогизация слова, языка, дискурса происходит тогда, когда они релятивизируются, «теряют привилегии» быть единственными, то есть – при осознании того факта, что одна и та же вещь может иметь несколько разных определений, в зависимости от «смысловой позиции» субъекта. Недialogизированная речь – авторитарна, абсолютна, не предназначена для общения и потому является неестественной [Плеханова 2002]. Соответственно плюрализм мыслей, оценок свободных в выборе людей, которые руководствуются в своем поведении морально-этическими ценностями, является идеалом будущего гуманистического общества [Сайтерли 2007: 5–7]. В идеальном диалоге «Я» собеседников, будущи открытыми друг для друга, опираясь на

взаимное утверждение себя как личностей, устанавливая этично равноправные отношения, получают неограниченные возможности для всестороннего взаимного развития и совершенствования [Бахтин 1979: 318]. Именно диалог, образуя общность «МЫ», создает почву для совместной творческой деятельности, дружественного общения, раскрытия и развития личного потенциала партнеров [Абрамова 2004:10]. Диалог признаётся, таким образом, уникальной формой межличностной и межкультурной интеракции, в которой партнёры выступают как равноправные субъекты со своими интересами, целями, установками и ценностями [Братченко 2007: 23; Девкин 1981: 5]. В то же время монолог оттесняет одного из коммуникантов на периферию общения, лишает его «личности» и переводит ее в ранг функциональных отношений [Бахтин 1979: 318].

Закономерным поэтому является тот факт, что диалог как эффективное средство обмена информацией и, как следствие – влияния, как способ гармонизации общественных и межнациональных противоречий находится в фокусе внимания современной лингвистики. Рассмотрению диалога как универсальной и, одновременно, специфической этнокультурной и кросс-культурной среды, в которой конструируется взаимопонимание коммуникантов, и посвящена данная статья.

Осознание того, что диалог выступает как «прогрессивная» форма речи, которая противопоставляется монологу как форме «консервативной» [Якубинский 1986: 55] в современных лингвистических исследованиях сказывается в привлечении методологии философии постмодернизма, которая выдвигает проект деконструкции логоцентризма, моноцентризма или монологизма [Мушинский 2006: 39]; на первый план выходит парадигма диалогизма со своим главным элементом – «живым диалогом» или *диалогическим дискурсом* [Стернин 2003: 103].

Принципы диалога являются созвучными постмодернистскому мировоззрению,

в котором подчеркивается относительность истины и полное равноправие разных «голосов», которые вступают во взаимодействие. На основе взглядов М.М. Бахтина, социологии и постмодернистской методологии на рубеже XXI века сформировалось диалогическое направление в науке про человека, которое не только развивает принципиально новый диалогический подход к порождению речи, но и тот, который учитывает внутреннюю полифонию личности [Братченко 2007: 27]. В самой же современной теории диалога, по утверждению Касавина И.Т., представлено наиболее плодотворное содержание современных теорий дискурса: «представление о живой ткани общения, вне которой текст остается бессмысленным и мертвым словом, а контекст – чуждым и безгласным окружением языка» [Касавин 2006: 116].

Можно сделать вывод, что диалог в современном философском представлении предстаёт как информативное и экзистенциальное взаимодействие между субъектами, изначально предназначенное и рассчитанное на взаимопонимание. Возможность взаимопонимания онтологично основывается на смысловых параллелях, схожих ментальных структурах сознания. Однако и при этом адекватность интерпретации может и не быть максимальной: полное понимание зависит от того, насколько партнёр по коммуникации готов воспринимать иную точку зрения, насколько он готов корректировать свою позицию, в конечном итоге – как такое поведение приведёт к созданию общего пространства понимания, выработке общих установок поведения и совместной деятельности. Итак, идеал диалогического взаимодействия – гармоничное общение, направленное на достижение коммуникативного консенсуса. Это социально обусловленное требование уже зафиксировано в Толковом словаре русского языка конца XX столетия и реализуется в новом значении лексемы «диалог»: диалог (1) – *взаимопонимание и взаимодействие* [Скляревская 1997: 210].

Однако, такие, казалось бы, позитив-

ные процессы получают и другое осмысление. На фоне взглядов про позитивную всестороннюю диалогизацию общества Г. Маркузе, напротив, говоря о «сублимации духовных потребностей граждан обществом», о «засилии средств массовой информации и их пропагандировании принципа Удовольствия», о «невозможности одиночества человека как важнейшем условии противостоять обществу» фактически формулирует вывод о том, что диалог становится способом тоталитарного контроля и управления свободой индивида [Маркузе 1994: 68–92]. Последний рассматривается как элемент экономико-технического координирования за счет формирования в нем необходимых правящей элите потребностей. Такой диалог, направленный на порождение ненужных для качественной духовной жизни примитивных потребностей, навязывается социуму на всех уровнях его функционирования, создавая иллюзию демократии [Маркузе 1994: 68–92].

Так или иначе, в целом можно утверждать, что современный этап развития общества характеризуется изменением логики, которой руководствуется человечество в стремлении осмыслить мироустройство – от доминирующей рациональной логики к *диалогике* или *диалогу разных логик (диалогической полифонии)* [Библер 1997]. Например, современность демонстрирует постоянную актуализацию текстов прошлых эпох, раскрывает постоянное присутствие – сознательное и бессознательное – в синхронном срезе культуры ее глубинных, архаических состояний, а, значит, активный диалог культуры нынешнего времени с ее разнообразными структурами прошлого [Лотман 1992: 615]. Поэтому такая логика XXI века – *диалогика* – способна соединить в себе разную логику, которая существовала как в предыдущие эпохи, так и в те, которые только зарождаются сегодня [Лотман 1992: 272].

Следовательно, понятным становится то, что «прошлое выступает как одновременное с настоящим по своей *социокультурной значимости*» [Библер 1997]. Исключитель-

ная роль диалогии в современных условиях существования общества является безусловной, поскольку ее назначение – раскрыть закономерности и методологические средства целеустремленного взаимодействия людей и выявить эффективные способы реализации их творческого потенциала. Например, в современной науке, которая характеризуется наличием многообразия подходов и решений относительно изучения объектов и явлений, все более осознается необходимость привлечения разных исследовательских способов мышления к их осмыслению. Диалог разных традиций, разных взглядов и подходов способствует расширению горизонтов видения и изучения проблемных областей, преодолению парадигмальной и личностной предубежденности, нахождению новых решений и перспектив развития [Янчук 2015].

Кроме того, в сегодняшнем, ценностно нестабильном мире неотложным становится и диалогика национальных культур. Решение глобальных проблем нуждается в объединении усилий, взаимовыгодной кооперации разнородных культурных сообществ на основе принципов гуманизма, толерантности, взаимного уважения [Мушинский 2006: 40]. По мнению Бахтина М.М., иностранная культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже, ведь один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и столкнувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих культур [Бахтин 1979: 334–335]. В мировом масштабе на пути к этому, например, Второй Ватиканский собор принял решение перейти к диалогу с некатолическими исповеданиями христианства и нехристианскими религиями, что рассматривается как конец односторонней пропаганды и попытка разговора на равных. «Мы задаем чужой культуре новые вопросы, которых она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответы на наши вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины. При такой диалогической встрече двух

культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но при этом они взаимно обогащаются» [Бахтин 1979: 335].

В связи с этим современная личностно ориентированная парадигма образования выступает в контексте диалогичной природы субъект-субъектного взаимодействия участников образовательного процесса. Это обусловлено тем, что существует необходимость создания условий для развития и самореализации каждой личности, воспитания у нее коммуникативной культуры и культурной толерантности [Зеленская 2012: 218].

Идея о том, что весь процесс человеческого существования является таким, который имеет диалогическую сущность [Бахтин 1979: 409], активно развивается западной философией и гуманитарными научными дисциплинами. Высокая степень внимания к изучению диалога на Западе является закономерной, ведь именно диалог выступает в качестве основы современного западного равновесия, достигнутого после двух мировых войн. С одной стороны, эффективность экономики является невозможной без устойчивого порядка и без социальной защиты, основой которой является диалог между лицом и государством; и, напротив, социальная защита неэффективна, если неэффективна экономика. С другой стороны, принципы диалога активно пробивают путь в вопросах межгосударственных, межнациональных и межконфессиональных отношений [Братченко 2007: 27], диалог логики начинает осуществляться внутри каждой культуры и между культурами в форме истории философии [Библер 1997].

Наиболее актуальная для современного мира проблема толерантности вытекает из проблемы способности к диалогу, способности воспринимать мир другого человека,

группы, культуры, народа как такой, которая имеет право на существование, невзирая на существенные отличия от привычного нам мира, а, следовательно, признание разнообразия и внимания к ним. Интолерантность, ксенофобия, принимающие к тому же формы насилия, связаны во многом с неспособностью к диалогу, с монологическим игнорированием ценности другой культуры или наложением на неё всей ответственности за имеющиеся конфликты и расхождения во взглядах, отказ от обсуждения проблемных ситуаций [Братченко 2007: 28]. При этом следует заметить, что в современном мире наименее диалогической является культура ислама. Незрелость диалога – одна из причин неготовности ислама к контактам с Западом и восприятию плюрализма как угрозе порядка.

Таким образом, диалогизм признается новой философской призмой современности, а принципы диалога активно начинают применяться в вопросах межгосударственных, межнациональных и межконфессиональных отношений между людьми. Соответственно адекватным современности считается диалогическое сознание, которое позволяет охватить изменения в обществе и мире, понять все многообразие новых форм жизни в его разных социальных сферах и национально-культурных проявлениях. Рассмотрение диалога наполняется новым лингвистическим и культурно-философским содержанием. Акцент исследований переносится на лингвокультурные, социально-коммуникативные, презентационные и межкультурные характеристики типов и жанров диалога, на его описание как универсальной и, одновременно, специфической этнокультурной и кросс-культурной среды, в которой конструируется взаимопонимание коммуникантов.

Литература

- Абрамова Т.В.* Диалогическое единство «просьба-реакция» (на примере коммуникации в сети Фидонет) // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2004. – Вып. 3. – С. 105–110.
- Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
- Библер В.С. (1997) Диалогика в канун XXI века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.culturedialogue.org/drupal/ru/node/439>.
- Братченко С.Л., Леонтьев Д.А.* Диалог // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. – 2007. – № 2. – С. 23–28.
- Девкин В.Д.* Диалог. Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской. М.: Высш. школа, 1981. – 160 с.
- Демьянков В.З.* Загадки диалога и культуры понимания // Текст в коммуникации. 1991. – С. 109–116.
- Зеленська О.П.* Іншомовна міжкультурна комунікація – вимога гуманістично орієнтованої вищої освіти // Функциональная лингвистика. Язык и мир. – 2012. – № 3. – С. 218–220.
- Касавин И.Т.* Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка / И.Т. Касавин. – М.: «Канон»-РООИ «Реабилитация», 2008. – 544 с.
- Лотман Ю.М.* Семиотика культуры и понятие текста // Труды по знаковым системам. – Т.1. – Таллин: Александра, 1992. – С. 129–132.
- Маркузе Г.* Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / Перевод Юдина А. М.: «REFL-book», 1994. – 368 с.
- Мушинский Н.И.* Дискурс логоцентризма и его деконструкция в контексте коэволюционной номинации // Номинация и дискурс: Мат-лы докл. междунар. науч. конф. 8–9 ноября 2006 года, г. Минск. Минск: МГЛУ, 2006. – Ч. 2. – С. 39–40.
- Плеханова Т.Ф.* (2002) Текст как диалог [электронный ресурс] / Т.Ф. Плеханова. – Режим доступа : <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=1143>.
- Померанц Г.С.* Диалог / Энциклопедия «Культурология. 20 век». [электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.cyclopedia.ru/68/196/2134562.html>
- Почепцов Г.Г.* Теорія комунікації. – К.: Українська асоціація паблік рілейшнз, 1996. – 175 с.
- Сайтерлі І.А.* Культура міжособистісних стосунків. – К.: Академвидав, 2007. – 240 с.
- Скляревская Г.Н.* Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения // Под ред. Г.Н. Скляревской. – СПб.: Российская академия наук, Институт лингвистических исследований, 1998. – 700 с.
- Стернин И.А.* Социальные факторы и публицистический дискурс // Массовая культура на рубеже 20-21 веков: Человек и его дискурс. Сб. науч. тр. / Под ред. Ю.А. Сорокина. – М: Азбуковник, 2003. – С. 91–109.
- Якубинский Л.П.* Язык и его функционирование / Избранные работы. – М.: Наука, 1986. – С. 17–58.
- Янчук В.А.* (2015) Онтологический плюрализм / Интегративно-эkleктический подход к анализу психологической феноменологии: Словарь-Справочник [электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://vocabulary.ru/dictionary/2/word>.